

Анна Данилова

ШУМЕНСКИЕ РОЗЫ

Пьеса о русских женщинах,
проживающих в Болгарии

Анна Данилова

**Шуменские розы. Пьеса
о русских женщинах,
проживающих в Болгарии**

«Издательские решения»

Данилова А.

Шуменские розы. Пьеса о русских женщинах, проживающих в
Болгарии / А. Данилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905038-0

Зачем нас всех собрали в этом богатом особняке? В чем интрига? Никто
не знает, чем может закончиться этот странный спектакль...

ISBN 978-5-44-905038-0

© Данилова А.
© Издательские решения

Шуменские розы

Пьеса о русских женщинах, проживающих в Болгарии

Анна Данилова

© Анна Данилова, 2018

ISBN 978-5-4490-5038-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ЛОРА – хозяйка виллы

ТАНЬКА (ТАНЬКА-КАТАСТРОФА) – катастрофа

МАШЕНЬКА— тихая домохозяйка

МАРИНА – везучая девушка

ГЛАФИРА – повар, душевная женщина

БАБА СОНЯ – счастливая женщина

ОЛЕНЬКА – студентка

ЛЕНА – писательница

ВЕРА – сама активность

АЛЕКС – служанка

НИКОЛАЙ – стопроцентный мужчина

1 действие

В центре сцены большая кровать. На ней двое – Николай и Оленька. На Николае ничего, кроме часов. На Оле – золотой браслет.

Рядом с кроватью стул, на котором мужской халат.

ОЛЕНЬКА. Ты любишь меня?

НИКОЛАЙ. Конечно, люблю.

ОЛЕНЬКА. Очень-очень?

НИКОЛАЙ. Тебя просто невозможно не любить.

ОЛЕНЬКА. Тогда поцелуй.

Николай целует, поглядывает на часы.

ОЛЕНЬКА (любуется браслетом). Красиво! А как он подходит к тем сережкам, которые ты подарил мне на прошлой неделе! Просто идеально! Ты так балуешь меня...

НИКОЛАЙ. Знаешь, милая, мне уже пора.

ОЛЕНЬКА. Ну, Коля!

НИКОЛАЙ. Я же просил тебя не называть меня так...

ОЛЕНЬКА. Хорошо-хорошо, Николай. Знаешь, всякий раз, когда ты уходишь, у меня такое чувство, что ты больше не вернешься. Так странно... Как будто бы мне все это снится...

НИКОЛАЙ. Вернись и все будет так, как я тебе обещал. Успокойся.

ОЛЕНЬКА. Невероятно! Два года обещаний и вот, наконец... Мне просто не верится... Это как сон! Неужели мы поженимся, и ты увезешь меня в Лондон?

НИКОЛАЙ. Не сразу, конечно, придется немного подождать, уладить все формальности...

ОЛЕНЬКА. Под формальностями ты подразумеваешь нашу свадьбу? Да?

НИКОЛАЙ. Да, любовь моя! (Целует ее).

Звонит телефон, Оленька достает его из-под подушки смотрит, морщится и отключает, снова прячет под подушку.

НИКОЛАЙ. Кто это?

ОЛЕНЬКА. Да так, одна знакомая, так сказать, соотечественница, Вера! Потом ей перезвоню. Николай, почему ты такой напряженный, как будто нервничаешь? Тебе предстоит трудный день?

НИКОЛАЙ. Да. Трудный.

ОЛЕНЬКА. Догадываюсь. Но что могу тебе сказать – удачи тебе! Уверена, у тебя все получится.

НИКОЛАЙ. Чтобы ты не скучала, можешь прокатиться в Варну, купи себе что-нибудь... Деньги я тебе перевел.

ОЛЕНЬКА. Коля! (Бросается и обнимает его). Спасибо! Ох, извини, Ни-ко-лай! (Смеется). А когда ты вернешься?

НИКОЛАЙ. Поздно вечером. Говорю же, у меня трудный день.

Николай целует Оленьку, встает, быстро набрасывает на себя халат и выходит.

Оленька потягивается, ныряет под одеяло, издает радостный вопль. Звонит телефон. Оленька достает его из-под подушки.

ОЛЕНЬКА. Да, Вера? Да, я не занята и могу слушать. Что-нибудь случилось? (Слушает, лицо ее выражает удивление). Ты серьезно? Ну ничего себе! Ладно, я подумаю... Хотя, чего там думать-то! Конечно приеду, диктуй адрес! Хорошо, я тебе перезвоню ближе к вечеру.

Оленька набирает номер.

ОЛЕНЬКА. Катя? Привет! Ты где? А... На пляже? Здорово. Может, я сегодня приеду к тебе, но не уверена... Слушай, тебе Вера не звонила? Понятно. У вас с ней сложные отношения. Да нет, просто она звонила мне недавно, сказала, что я могла бы участвовать в одном конкурсе, что устраивает наше российское консульство... Станный конкурс, скажу я тебе. Но об этом потом. Я звоню тебе, чтобы сказать: Катя, все твои прогнозы не сбылись! Помнишь, ты сказала мне еще два года тому назад, что Николаша меня бросит через месяц? Так вот, ты ошиблась, дорогая! Он не только меня не бросил, но еще и собирается жениться на мне! И уже очень скоро! Да, у нас с ним тоже было не все так гладко. Во-первых, он старше меня на много, во-вторых, сама знаешь, он был не свободен, в-третьих, в Шумене нет ни одного отеля, куда бы он меня не привозил.. Это было так унижительно, словно я какая-нибудь, ну, ты сама понимаешь... Только спустя год он снял мне эту квартиру... Я ужасно злилась на тебя, Катя, когда ты говорила мне, что у нас с ним ничего не получится, я действительно тогда сильно нервничала, потому что время шло, а в моей жизни ничего не менялось. Я страшно завидовала тебе, твоему браку, честно... У тебя такой хороший муж, у вас дом на море, дети... И мне тоже хотелось такой вот нормальной жизни. И я терпеливо ждала своего часа! К тому же, Коля был намного лучше всех этих молодых парней, которые только и умели, что заказать кофе за два лева, да угостить пиццей. А Коля, он щедрый, все эти два года дарил мне подарки, оплачивал мои покупки, а сколько раз мы с ним ездили на море! Признаюсь, я, как и ты, в душе не верила, что он женится на мне, и вот теперь – я выхожу замуж! ... Лондон? Да, все в силе, он открывает

там офис, мы с ним поженимся и поедем в Лондон, присмотрели даже там один небольшой дом в викторианском стиле... Слушай, я вот говорю тебе это, а у самой просто голова кружится.. Словно это не со мной происходит, а в каком-то кино! Хорошо, я приеду... Точно не знаю, но приеду. Пока, Катя!

Оленька набирает номер.

ОЛЕНЬКА. Вера? Расскажи-ка мне еще раз об этом конкурсе...

Затемнение.

На сцене справа столик с зеркалом. За ним сидит Глафира. На ней халат. Она замазывает крем-пудрой синяки под глазами.

Раздается звонок в дверь.

ГЛАФИРА (кричит). Открыто!

Заходит Вера. Одеты просто – джинсы, блузка. Подходит к Глафире, берет крем-пудру в руки, качает головой.

ВЕРА. Понятно. Ты каждую неделю покупаешь такой вот тюбик? Не надоело еще?

ГЛАФИРА. Ты же знаешь, Вера, это у него болезнь такая. Его лечить надо. Он же когда трезвый, очень добрый и милый.

ВЕРА. Ты, Глаша, дура, что ли? Твой муж нигде не работает много лет, пьет, лупит тебя, а ты все терпишь?

ГЛАФИРА. Послушай, мне и так тошно... Лучше бы помогла...

ВЕРА. А я и пришла тебе помочь.

ГЛАФИРА (радостно). Да? Тогда, пожалуйста, займи мне двадцать левов, очень тебя прошу. Хотя бы хлеба с молоком куплю. У меня послезавтра зарплата, я тебе верну.

ВЕРА (назидательно). Говорю тебе – разведись со своим Петром, погубит он тебя! А то и прибьет! Дети с кем останутся? Если разведешься, я найду тебе еще приработок, ты повариха отличная, будешь на дому пироги печь, пельмени лепить, у тебя деньги появятся, сможешь собрать Андрюшку к школе, расплатишься с детским садом за Антона... Долги раздашь. Обещаю тебе, буду помогать, чем смогу. Я сама лично поговорю с Людмилой.

ГЛАФИРА. С какой Людмилой. С председателем нашим?

ВЕРА. Ну да! Она выбьет для тебя материальную помощь, поговорит, с кем надо, в консульстве. А может, и в общину сходит, попросит для тебя квартиру. Глядишь, и дадут! Вот увидишь, все у тебя наладится!

Вера, разговаривая, начинает машинально намазывать и свое лицо тоже крем-пудрой.

ГЛАФИРА. А ты-то чего мажешь?

ВЕРА. Ой, не знаю... (Вытирает лицо носовым платком).

ГЛАФИРА. Так ты одолжишь мне двадцать левов?

ВЕРА. Нет у меня. Я бы с удовольствием.

ГЛАФИРА. Слушай, помнишь мою кофту, индийскую, из натуральной верблюжьей шерсти? Ну, она тебе еще нравилась, теплая такая... Может, купишь у меня?

ВЕРА. За сколько?

ГЛАФИРА. Вообще-то, я покупала ее в прошлом году, с премии, за пятьдесят левов. Но тебе продам за двадцать.

ВЕРА. Неси, посмотрим.

Глафира приносит кофту, Вера примеряет.

ВЕРА. Как раз! За червонец куплю.

ГЛАФИРА. Вера! Она же пятьдесят левов стоит!

ВЕРА. Да и не очень-то она теплая...

ГЛАФИРА. Да у тебя вон, пот уже течет по щекам! Она такая теплая, что ее можно носить на улице даже в январе, в мороз!

ВЕРА. Пятнадцать левов.

ГЛАФИРА (вздыхает). Ладно, забирай...

Вера достает купюру в двадцать левов, протягивает Глафире.

ВЕРА. Сдачу, так и быть, потом отдашь.

ГЛАФИРА. А говоришь, нет денег... (прячет деньги в карман халата).

ВЕРА. Ладно, Глаша, я пойду, у меня дела...

ГЛАФИРА. А ты чего приходила-то?

ВЕРА. Да к тебе это не относится...

ГЛАФИРА. В смысле? Ты о чем?

ВЕРА. Мне тут Лора позвонила.

ГЛАФИРА. Лора? Наша Лора?

ВЕРА. Да, у нас в Шумене только одна Лора живет, которая могла бы мне позвонить. Короче, она вчера вернулась из Варны и рассказала мне об одном конкурсе, который устраивает наше, российское консульство... Предупреждаю, это не для всех, участников – ограниченное количество. Но приз – закачаешься – поездка в Париж!

ГЛАФИРА. Заинтриговала. Что за конкурс-то?

ВЕРА. Расскажу тебе, чтобы ты просто знала, я же твоя подруга, но, повторюсь, к тебе это отношения не имеет... Конкурс между русскими женщинами, проживающими в Болгарии. Надо записать видеоролик о своей жизни. Просто рассказать о себе правду. И выиграет та женщина, которая нашла в себе силы очень хорошо устроиться в Болгарии, понимаешь? Неважно, как она это сделала, может, вышла удачно замуж или сама всего добилась. Но нужно, чтобы она была счастлива.

ГЛАФИРА. Но как жюри заглянет в душу-то, чтобы определить, действительно ли эта женщина счастлива?

ВЕРА. Чего не знаю, того не знаю...

ГЛАФИРА. Да, ты права, это не для нас с тобой.

ВЕРА. Не обобщай! Я-то вполне счастлива, и мне есть, что о себе рассказать!

ГЛАФИРА. Ладно, извини... А где будет проходить этот конкурс? Поприсутствовать-то можно?

ВЕРА. Почему ж нельзя? Конечно, можно. Сегодня вечером, в пять часов собираемся все у Лоры. Паспорт возьми. Не забудь. На всякий случай.

ГЛАФИРА. А кто это – все?

ВЕРА. Ну, наши, которые в Шумене живут, в области... У меня и список есть.

ГЛАФИРА. А кто список-то составил?

ВЕРА. В консульстве и составили.

ГЛАФИРА. А откуда в консульстве знают, кто из наших русских счастлив, а кто нет?

ВЕРА (многозначительно). Они там (поднимает палец кверху) все знают!

ГЛАФИРА. А можно я посмотрю на этот список?

ВЕРА. Да я его дома оставила...

ГЛАФИРА. Ладно...

ВЕРА. Так я пошла?

ГЛАФИРА. Иди уже.

Затемнение.

В центре сцены автобусная остановка. На скамейке сидят: Танька-Катастрофа и Вера. Руки Таньки забинтованы.

ТАНЬКА. ... купила я, значит, хлеба, яиц, выхожу из Кауфланда (прим. большой супер-маркет), смотрю – все вокруг, на парковке, полыхает огнем! Машины горят, все люди бегают вокруг, кто с ведрами, кто со шлангами! Ну и я тоже беру ведро в руки, набираю воду и начинаю пожар тушить!

ВЕРА (с недоверием). Где ведро-то взяла?

ТАНЬКА. Так в Кафуланд вернулась, нашла там отдел с ведрами, выбежала оттуда и принялась тушить огонь!

ВЕРА. А за ведра заплатила?

ТАНЬКА. Какое там?! Все продавцы выбежали, кассы оставили, все покупатели похватили, кто что мог, в основном десятилитровые бутылки с водой брали, чтобы было, чем тушить пожар! Вера, ты бы видела, что там творилось! Я, когда бежала, упала, колени все себе содрала, вот, смотри... (Показывает забинтованные колени под юбкой). Неужели в газетах ничего не писали?

ВЕРА. Вроде нет... Я не слышала. Когда это было?

ТАНЬКА. Да вчера и было!

ВЕРА. Ну и как, пожар потушили?

ТАНЬКА. Потушили, конечно. Пожарные же приехали. Но четыре машины все-таки сгорели. Один автомобиль – за миллион евро, такой.. забыла как называется, гелендваген, вот! Еще два мерседеса и русская «лада»! Мне вот лично «ладу» больше всех жалко... Наша, все-таки...

ВЕРА (с иронией). Ну, ты, Татьяна, просто герой. Тебя там не наградили?

ТАНЬКА. Нет, что ты! Кому там есть дело до меня, простой рускини?...

ВЕРА. Неужели даже спасибо никто не сказал?

ТАНЬКА. Нет, просто я вернулась туда, пока все бегали с ведрами, да с минеральной водой, взяла вот это! (Танька торжественно достает из-за пазухи ананас) А что, заслужила.

ВЕРА (хохочет). Ну, ты даешь, Танька! Не растерялась! Почему именно ананас! Там что больше нечего было брать?

ТАНЬКА. Сама не знаю... Он такой красивый! Вот приедем сейчас к Лоре, угощу ее. Не с пустыми же руками идти.

ВЕРА. Конечно, у Лоры же ананасов-то нет. Да Лора наша может купить десять таких Кауфландов со всеми ананасами и колбасами!

ТАНЬКА. Точно, надо было колбасы взять! Ох, Вера, что-то колбаски так захотелось. С самого утра ничего не ела. Может, Лора нас и покормит?

ВЕРА. Может, и покормит. Я вот смотрю на тебя и думаю, и кого это угораздило тебя в список-то внести? Откуда в консульстве вообще знают о тебе?

ТАНЬКА. Здравьте! А кто консула от кабана спас?

ВЕРА. От какого еще кабана?

ТАНЬКА. Ну, как же! Он зимой с друзьями, тоже с консулами, отправился на охоту, здесь охотился, неподалеку от Шумена. Я как раз к одной своей знакомой поехала в гости, автобус наш застрял, все пассажиры вышли, чтобы толкать... Метель поднялась, ничего вокруг не видно... И вдруг выстрелы раздались, ну, мы испугались, разбежались, кто куда, я оказалась в лесу, по пояс в снегу... Пробираюсь по снегу через кусты, деревья, и вдруг вижу – кабаны! Целое семейство! Я как заору от страха! Они бросились от меня врассыпную! Я даже зажмурилась от ужаса! И вдруг рядом со мной появились какие-то люди с ружьями, окружили меня, все руку мои пожимают, благодарят.. И я только тогда поняла, что говорят-то они на русском

языке! Наши, говорю, а у самой слезы в горле застряли... Потом смотрю, человек один идет, его под руки держат, говорят, ногу сломал... На него кабан, оказывается, понесся, хотел уже было раздавить, да тут я своим криком всех этих диких свиней и разогнала, консула вроде спасла... Ну, меня водочкой угостили, фамилию мою записали, адрес, телефон, казали, что мне благодарность от России положена! За храбрость!

ВЕРА. Ты серьезно? Скажи еще – медаль за храбрость выпишут!

ТАНЬКА. Но это правда! У меня и шрамы остались, я же тогда на корягу напоролась, мне даже операцию сделали! Хочешь, шрам могу показать? (Пытается поднять юбку).

ВЕРА (Вера хватает ее за руку). Пожалуйста, не надо уже ничего показывать, и так вся в бинтах!

Вера отворачивается и, чтобы Танька не видела, крутит пальцем у своего виска, качает головой.

Появляется БАБА СОНЯ в элегантном костюме. На голове ее шляпа с цветами. В руке – веер. Она им обмахивается.

Подходит к остановке.

БАБА СОНЯ. Салют, девчонки! А я еду на такси, смотрю и думаю: вы это или не вы?

ВЕРА. Да мы это Соня, мы, присаживайся.

СОНЯ. Зачем?

ВЕРА. Ну, ты же к Лоре собралась!

СОНЯ. Но не на автобусе же!

ТАНЬКА. Конечно, не на автобусе. У тебя, баба Соня, такая пенсия, что ты можешь каждый месяц себе автобус покупать.

СОНЯ (вздыхает). Что верно, то верно. Честно говоря, мне и самой неудобно перед всеми нашими, что у меня такая большая пенсия. Но что поделать, не отказываться же?

ТАНЬКА. А это правда, что ты, баба Соня, была в России мэром какого-то города?

СОНЯ. Была. Между прочим, я была хорошим мэром. Да только это так давно было, что иногда мне кажется, что все это было вообще не со мной... Я уже так давно живу...

ВЕРА. Это тебя там такси дожидается?

СОНЯ (отмахивается). Я сказала водителю, чтобы ждал, оставила ему сто лева, чтобы не уехал...

ВЕРА И ТАНЬКА (хором). Сколько-сколько?

СОНЯ. Девчонки, я так рада вас видеть! Дайте-ка я вас поцелую! (Обнимает Веру и Таньку). Татьяна, что это у тебя с руками? Ногами?

ВЕРА (усмехаясь). Вчера Кауфланд тушила, говорит пожар был...

СОНЯ. Вот везет тебе, Катюха, на приключения! Не зря наши бабы зовут тебя «Танька-Катастрофа»! (хохочет).

ВЕРА. Не вижу ничего смешного... (Тихо, обращаясь к Соне) Человек не в себе, а вам смешно!

СОНЯ. Там вчера сгорела какая-то дорогая машина моего соседа.. Название, вот убейте меня, вспомнить не могу... Гелик ли, велик... Гелен...

ТАНЬКА. Гелендваген. Я вчера целый вечер учила название.

ВЕРА. Так что, действительно машины горели?

СОНЯ. Конечно! Ладно, девчонки, ну их в... Давайте лучше выпьем!

Баба Соня достает из кармана костюма маленькую бутылку, из цветов на шляпе – маленькие пластиковые стаканы. Разливает и раздает Вере и Таньке.

СОНЯ. Ну-с, девочки, вздрогнем?

Все выпивают.

СОНЯ (затягивает душевно). Напилася я пьяна, не дойду я до дому!..

Вера и Танька подтягивают. «Привела меня тропка дальняя до вишневого сада...»

Раздается сигнал автомобильного клаксона.

СОНЯ (обрывает песню). Ладно, после допоем. Давайте сюда стаканчики... (Укладывает стаканчики в цветы на шляпке). Поедемте уже, Лора ждет.

Затемнение.

Сцена представляет собой летнюю террасу увитую виноградом. Повсюду расставлены столики со стульями. В центре маленький стол с видеокамерой и креслом. За одним столиком сидят Машенька и Лена. Перед ними чашки с кофе, бутылки с минеральной водой, стаканы, фрукты.

МАШЕНЬКА. Вы тоже в списке? Я имею в виду конкурс...

ЛЕНА. Да. Но я вообще-то приехала сюда не из-за какого-то там конкурса, просто я по Лоре соскучилась.

МАШЕНЬКА (протягивает руку). Я – Маша.

ЛЕНА (кивает головой). Лена.

МАШЕНЬКА. Знаете, я так ничего и не поняла про этот конкурс кроме того, что выигравшая женщина, русского происхождения, живущая в Болгарии и чувствующая себя глубоко несчастной, получит путевку в Париж. Это так?

ЛЕНА. Разве? А я думала, что наоборот, ищут женщину, которая чувствовала бы себя счастливой!

МАШЕНЬКА. Но это не логично. Если женщина счастливая, значит, у нее есть все – и хороший муж, и деньги, а если есть деньги, то она и сама может спокойно себе отправиться в Париж. Поэтому, я думаю, что речь идет все же о несчастной женщине. А раз так, то у меня есть все шансы этот самый конкурс выиграть.

ЛЕНА. Что, вы так несчастны?

МАШЕНЬКА. Да несчастнее меня во всей Болгарии женщины не найдете!

Лена смотрит на нее с недоверием.

МАШЕНЬКА. Конечно, если не знать всей моей жизни, то со стороны может показаться, что у меня все хорошо. Во-первых, я нигде не работаю. Сажу дома. Домохозяйка. Во-вторых, я замужем. И муж у меня хороший.

ЛЕНА. Не работаете. Так это же хорошо!

МАШЕНЬКА. Вы представить себе не можете, как трудно сидеть дома и ничего не делать!

ЛЕНА. С трудом представляю. Так нашли бы себе какое-нибудь занятие по душе!

МАШЕНЬКА. По душе как-то не получается. А все остальные работы – не для меня. Я не могу, к примеру, выполнять монотонную тяжелую физическую работу, мне трудно, и вообще, меня от такой работы просто тошнит! К тому же, такая работа может подорвать здоровье. А больная женщина кому нужна? Правильно – никому! А на другие работы меня не берут, у меня ни диплом а нет, ни опыта работы... Учиться мне уже поздно, все-таки, мне уже тридцать пять!

ЛЕНА. Первый раз слышу, чтобы женщина, которая сидит дома и ничего не делает, была бы несчастна. Да о такой жизни мечтают практически все женщины! Особенно в Болгарии! Значит, вас содержит муж, я правильно поняла?

МАШЕНЬКА. Вот вы сами того не понимая, затронули мой больной нерв! Да, вы правы, мой муж содержит меня, но как?! Он каждый день дает мне определенную сумму денег, которой хватает лишь на самое необходимое. Но вот чтобы пройтись с деньгами по магазинам и что-нибудь себе купить – такого счастья я себе позволить не могу.

ЛЕНА. Но как-то вы же покупаете себе белье, помаду, пудру?

МАШЕНЬКА. В том-то и дело, что нет!!!

ЛЕНА. Пойдите, что-то я уже ничего не понимаю... Вот смотрю на вас – вы же не голая! И на губах у вас помада. Вы что же, все это воруете? (Смеется в сторону).

МАШЕНЬКА. Все, что вы видите на мне, куплено моим мужем. И даже то, чего вы не видите, но что я могла бы вам показать...

Машенька встает, закрывает глаза и резко, рывком приподнимает юбку и показывает длинные, по колено рейтузы.

Лена от удивления даже привстает со стула.

Машенька так же рывком опускает юбку.

МАШЕНЬКА. А это вы видели? (Расстегивает блузку и показывает уродливый черный бюстгальтер с большим красным цветком в центре).

ЛЕНА. Матерь божья! Откуда у вас это?

МАШЕНЬКА. А это мне мой муж покупает в магазинах «Вторая рука».

ЛЕНА. Лучше бы он покупал вам в магазине «Первая задница»!

Лена, до этого сидевшая почти без эмоций, явно скучающая, оживлена этой ситуацией. Она от души потешается над Машенькой.

ЛЕНА. И кто у нас муж?

МАШЕНЬКА. У него свой бизнес. Небольшой. Ну очень небольшой.

ЛЕНА. Думаю, что микроскопический, раз он вам даже трусы нормальные купить не может. Так вы бы поговорили с ним!

МАШЕНЬКА. Все бесполезно. Все его друзья считают, что у нас идеальная семья, прекрасные отношения, что мой муж заботится обо мне. Кормит меня. Я же чувствую себя с ним, как в тюрьме! К тому же, он на тридцать лет старше меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.